

ББК 60.561.51+60.543.172

Т. К. Ростовская, Г. В. Заярская

СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ И СЕМЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 75—85

Анализируются результаты социологических опросов, проведенных в 2009—2015 гг. среди студентов вузов. Выявлены основные представления студентов об идеальной семье, охарактеризованы их реальные семейные практики. Сделан вывод о необходимости активизации государственной поддержки студенческих семей с целью повышения их благополучия.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, семейные практики, государственная политика в отношении молодой семьи.

DOI: 10.21064/WinRS.2017.1.7

T. K. Rostovskaya, Zayarskaya G. V. Family values and family practices among present-day Russian students

On the base of the sociological survey data the authors analyze family values and family practices of the Russian students. The authors compare an ideal family image and real family experience; characterized are main problems of the students' families. In conclusion the authors emphasize the need of revitalizing the state support of students' families in order to improve their well-being.

Key words: family, family values, family practice, young family state policy.

Исследованию семьи, семейных ценностей, установок и практик в современной социологии посвящено немало работ. Объектом изучения выступают различные общности — демографические, профессиональные, территориальные и т. п. [Хасбулатова,

---

© Ростовская Т. К., Заярская Г. В., 2017

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор кафедры организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc., Professor at the Department of Youth Work Organization, Russian State Social University, Moscow, Russia).

Заярская Галина Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия, ZajarskajaGV@rgsu.net (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of Youth Work Organization, Russian State Social University, Moscow, Russia).

Смирнова, 2008; Гафизова, Смирнова, 2015; Задворнова, 2014]. Вместе с тем, если смотреть на данную тему с позиции государственной семейной и молодежной политики, большой интерес представляет студенческая семья. Отечественные исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время семья остается привлекательной ценностью для студенческой молодежи, которая является главным субъектом общественного воспроизводства, так как именно в данной возрастной группе в основном сконцентрирован репродуктивный потенциал социума.

Как отмечал С. И. Голод, развитие и утверждение базового критерия оценки положения молодой семьи — показателя ее благополучия — напрямую связаны с определением роли молодой семьи как объекта и субъекта общественных отношений и социальных процессов [Голод, Харчев, 1984: 84—90].

Анализ возможностей поддержки и развития студенческих семей посредством государственной семейной политики позволяет выявить основные проблемы таких семей и векторы оказания им помощи, в том числе и на федеральном уровне. Однако студенческая семья как особая категория семьи не выделяется и специфика проблем семейных студентов на данном уровне не рассматривается [Ростовская, Кучмаева, 2015].

Еще в 2007 г. Министерством образования и науки РФ была принята Концепция государственной политики в отношении молодой семьи [Концепция... , 2007]. Данная Концепция утвердила модель благополучной молодой семьи, включающую в себя следующие признаки: наличие двух родителей и детей, экономическую обеспеченность, существование условий для самореализации супругов в различных сферах жизнедеятельности. При определении уровня благополучия молодой семьи важно помнить, что все показатели должны быть достигнуты комплексно и в равной степени, поскольку низкий уровень любого из них создает возможность нестабильности функционирования семьи и ее уже нельзя считать благополучной [Ростовская, 2013].

В этой связи научный интерес представляет сопоставление семейных установок студенческой молодежи и реальных практик студенческих семей. Эмпирической базой нашего исследования выступили данные социологических опросов, проведенных при участии авторов в 2009—2015 гг. Посредством качественного контент-анализа студенческих эссе и анкетирования были изучены семейные установки студентов (опрошено 258 студентов в 2009 г.* и 121 студент в 2015 г.). Для определения реальных семейных практик студентов в 2015 г. было осуществлено анкетирование членов студенческих семей Забайкальского федерального университета (12 %), Казанского федерального университета (27 %), Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова (21 %), Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

---

* Исследование было инициировано старшим научным сотрудником Научно-образовательного и внедренческого центра по социальной работе с молодежью Российского государственного социального университета Г. В. Заярской. Выборка составила 258 студентов очной формы обучения на факультетах социальной работы, педагогики и ювенологии; социологии; социального управления; психологии, социальной медицины и реабилитационных технологий (108 юношей и 150 девушек; 2-й и 3-й курсы).

(14 %), Пензенского государственного университета (5 %) и Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (21 %). Выборочная совокупность составила 528 человек.

Обратимся к анализу семейных установок студенческой молодежи. Отметим, что под установкой мы понимаем готовность, предрасположенность субъекта к определенной активности и действиям по отношению к какому-либо объекту [Ростовская, Заярская, 2016].

С целью изучения представлений студентов об идеальной модели будущей семьи, а также выявления особенностей и проблем функционирования российской студенческой семьи в 2009—2015 гг. авторами были проведены всероссийские межвузовские (вузовские) исследования. Важным элементом семейных установок являются репродуктивные установки личности. Они выступают психическим регулятором ее поведения, определяют предрасположенность личности, согласованность разного рода действий, обусловленных положительным или отрицательным отношением к рождению конкретного числа детей [Ростовская, Кучмаева, 2015: 103].

Анализ студенческих эссе и данных, полученных в ходе опроса в 2009 г., позволил выявить характеристики семейных установок студентов.

Прежде всего мы можем сопоставить модель идеальной семьи, сформулированную в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, и модель, сформировавшуюся в сознании самих студентов.

*Идеальная модель семьи
в представлении студентов:*

- юридическая оформленность,
- полнота семьи,
- экономическая обеспеченность,
- тип взаимоотношений супругов,
- ценности,
- требования к партнеру
(критерии его выбора),
- распределение социальных ролей,
- детность.

*Идеальная модель
благополучной молодой семьи
в представлении государства:*

- юридическая оформленность,
- полнота семьи,
- экономическая обеспеченность,
- социальная активность семьи,
- социальная направленность,
- детность.

Это сравнение позволяет сделать вывод, что для самих студентов, помимо базовых характеристик социального благополучия семьи, принципиально важными выступают такие характеристики, как распределение семейных ролей, взаимоотношения супругов, личностные особенности брачного партнера.

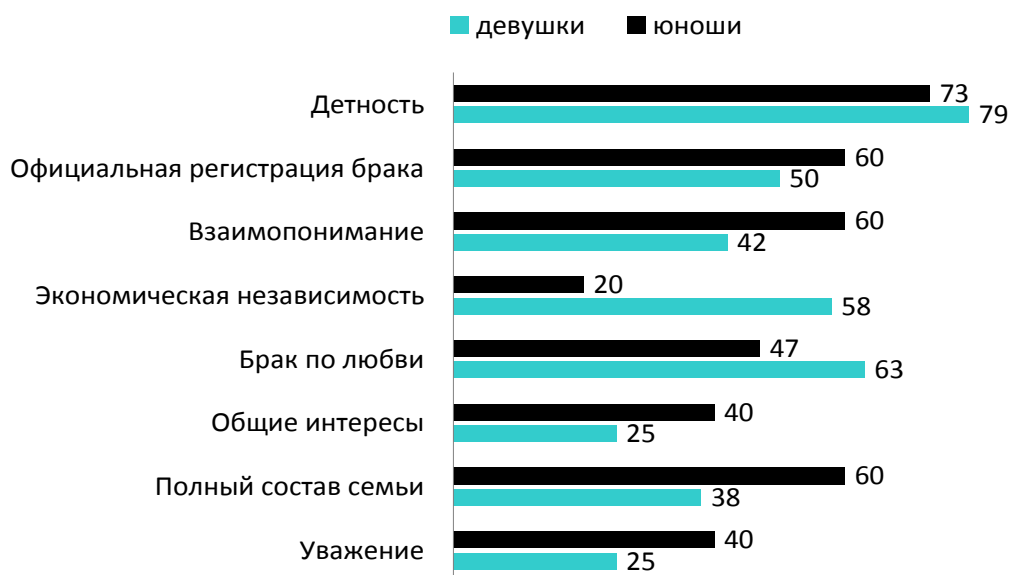

Рис. 1. Ключевые характеристики идеальной семьи в зависимости от пола, % (N = 121)

Из данных, представленных на рис. 1, можно заключить, что для девушек обязательные черты идеальной семьи — это наличие детей (79 %), любовь (63 %), экономическая независимость (58 %). Регистрация брака стоит на 4-м месте и является хотя и необязательным фактом, но желательным для половины опрошенных (50 %). Юноши среди основных характеристик идеальной семьи назвали наличие детей (73 %), официальную регистрацию брака (60 %), полный состав семьи (60 %) и взаимопонимание (60 %). Таким образом, мы видим, что юноши в большей степени, чем девушки, обращают внимание на инструментальные характеристики семьи, девушек прежде всего интересуют ее эмоциональные аспекты.

Поскольку наличие детей и для девушек, и для юношей выступило важной чертой идеальной семьи, обратимся к анализу репродуктивных установок студентов.

Данные, представленные на рис. 2, в целом свидетельствуют о наличии в студенческой среде стремления к среднететности. Репродуктивные установки юношей и девушек практически совпадают; отличие заключается в том, что юноши не готовы усыновить детей (0 %), а девушки не исключают этой возможности (4 %). Отметим, что взгляды молодежи могут со временем измениться, так как пятая часть респондентов еще не задумывались о предстоящем родительство и предполагаемом количестве детей в своей будущей идеальной семье. Однако стоит учитывать, что по мере взросления человека его представления об оптимальном числе детей в семье приобретают все более конкретный, личный характер, формируются практические компоненты репродуктивной установки. К моменту создания собственной семьи молодой человек представляет, сколько детей он хотел бы иметь в своей собственной семье и какой тип семьи по детности для него был бы предпочтительнее [там же: 104].

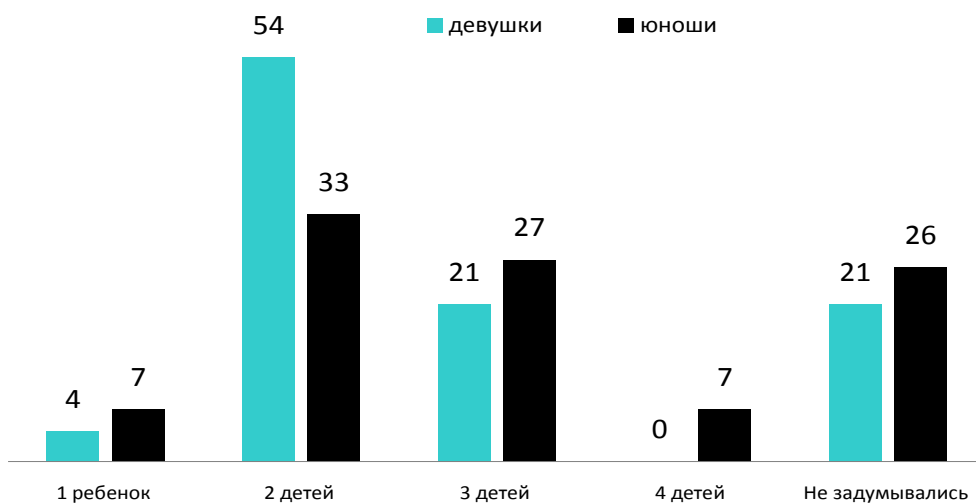

Рис. 2. Планируемое количество детей в зависимости от пола, % (N = 258)

Обратимся теперь к анализу такой важной, по мнению студентов, характеристики идеальной семьи, как тип взаимоотношений будущих супругов.

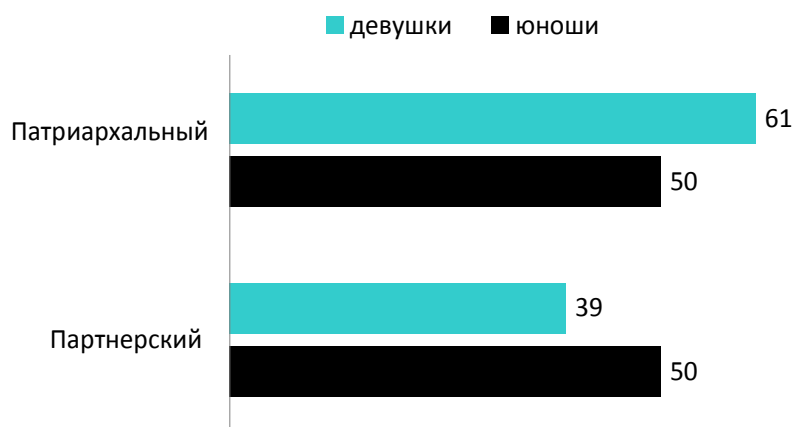

Рис. 3. Предпочитаемый тип гендерного контракта в зависимости от пола, % (N = 258)

Из рис. 3 видим, что мнения юношей разделились поровну между традиционным (патриархальным) и партнерским (демократическим) типами гендерного контракта, тогда как две трети девушек выбрали патриархальный тип (61 %). 39 % девушек готовы выстраивать взаимоотношения в семье как партнеры, отдавая предпочтение демократическому типу гендерного контракта.

Данные анкетирования подтверждаются высказываниями из эссе студентов. Мы видим желание девушек возложить лидерские позиции в решении

семейных проблем на мужа: *Я бы предпочла отдать руководство семьей мужу. Выходя замуж, я хочу быть «за мужем», за его сильной спиной* (Екатерина Н., студентка 3-го курса); *Я просто грезю о патриархальном типе семьи, однако на равное партнерство я тоже была бы согласна* (Виктория Г., студентка 2-го курса). Итак, опрос позволяет зафиксировать довольно устойчивое воспроизводство в студенческой среде патриархальных семейных установок, причем девушки чаще, чем юноши, ориентируются на то, чтобы роль мужчины в семье была ведущей: мужчина обеспечивает экономическую стабильность (зарабатывает деньги), а жена хранит семейный очаг и занимается воспитанием детей. 1/3 девушек рассматривают работу как хобби: ее наличие будет обеспечивать им чувство самодостаточности, но не являться одним из источников семейного дохода. Мнений студенток, в которых бы выражалось категорическое несогласие с ролью домохозяйки, не было выявлено.

Отметим при этом, что эгалитарные установки тоже имеют достаточную поддержку. Так, 2/3 опрошенных считают, что женщина должна работать (наравне с мужем), быть социально активной.

Чтобы уточнить ведущие семейные установки, в том числе и связанные с типом взаимоотношений между супругами, мы выяснили мнения студентов относительно ключевых ценностей, на которых должна строиться семья (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение мнений студентов относительно ценностей,
на которых должна строиться семья, в зависимости от пола, % (N = 121)**

Ценность	Юноши	Девушки
Взаимопонимание	60	32
Любовь	47	63
Взаимоуважение	40	25
Общность взглядов	40	25
Поддержка супругами друг друга	33	—
Счастье	—	20
Семья как ценность	33	16
Совместный досуг	20	16
Гармония	—	12
Доверие	7	12

Примечание. Вопрос задавался как множественный и предполагал выбор нескольких вариантов ответа.

Данные, представленные в таблице, подтверждают, что для юношей определяющими выступают такие инструментальные ценности, как взаимоуважение, взаимопонимание, взаимоподдержка. Для девушек ведущими ценностями являются в большей степени те, которые соотносятся с традиционной семьей, — любовь, счастье и т. д. Отметим также, что 17,5 % студентов хотели бы рассчитывать на помощь своих родителей в воспитании будущих детей. 10 % опрошенных считают, что семья их родителей, а чаще прародителей (дедушек и бабушек), идеальна, для них она пример для подражания.

Требования к личности будущего супруга не менее важный аспект в моделировании своей идеальной семьи. Какие личностные характеристики студенты

хотели бы видеть в будущих мужьях и женах? Какие качества для них являются наиболее значимыми? Ранжирование полученных данных приведено в табл. 2.

Таблица 2

Определяющие личностные характеристики будущего супруга в представлении студентов, % (N = 121)

Качества идеальной жены в представлении юношей	Количество студентов, %	Качества идеального мужа в представлении девушек	Количество студентов, %
Образованная, умная	40	Трудолюбивый	36
Хозяйственная, умеет готовить	33	Ответственный, надежный	20
Младше по возрасту	27	Старше по возрасту	20
Хорошая мать	20	Сильный, смелый	16
Самодостаточная	20	Образованный, умный, эрудированный	12
Воспитанная, скромная	20	Самостоятельный	12
Верующая	13	Любящий	12
Без вредных привычек	13	Без вредных привычек	8
Привлекательная	1	Спокойный, уравновешенный	8

Примечание. Вопрос задавался как множественный и предполагал выбор нескольких вариантов ответа.

Образ идеальной будущей жены в представлении юношей — девушка младше по возрасту, образованная, хозяйственная, хорошая мать, воспитанная и скромная (без вредных привычек), верующая и вполне самодостаточная. Студентки видят идеального мужа трудолюбивым, надежным и ответственным, несколько старшим по возрасту, сильным, образованным и т. д.

Таким образом, проведенные опросы позволяют зафиксировать, что в представлении студентов сосуществуют две идеальные модели семьи: патриархальная и партнерская. Среди приверженцев модели традиционной патриархальной семьи преобладают девушки.

Обратимся теперь к анализу семейных практик студентов. Объектом исследования являлись члены студенческих семей, обучающиеся в указанных вузах.

Выборку составили 70 % женщины и 30 % мужчины. Возрастной контингент респондентов представлен преимущественно студентами 17—25 лет (88 %).

В ходе исследования выяснилось, что прежде всего под семьей молодые люди понимают «проявление любви к супругу (супруге)» (51,6 %). Кроме того, каждый десятый из опрошенных отмечает, что семья выступает для него «убежищем от стрессовых влияний внешнего мира». Данные ответы подтверждают, что основным мотивом для создания семьи и вступления в брак в современном мире является психологический. Люди нуждаются в любви, поддержке, чувстве сопричастности, и именно семья дает им возможность удовлетворить эти потребности. В то же время каждый четвертый респондент (26,7 %) полагает, что семья — это прежде всего «продолжение рода», для таких студентов при создании семьи наиболее значим социальный мотив. Им важно реализовать себя в детях, супруги хотят состояться как родители. Данный показатель необходимо

учитывать при осуществлении семейной и демографической политики, направленной на повышение рождаемости. Крайне мало молодых людей рассматривают семью как «обузу», «помеху». Но, с другой стороны, только 6,6 % респондентов полагают, что семья — «место для самореализации, самовыражения». Это является подтверждением того факта, что в современном социуме господствующая система ценностей сориентирована на модель самореализации, самовыражения вне семьи, прежде всего в профессиональной деятельности. Молодые люди не связывают свой жизненный успех с семейной, брачной карьерой.

Значимость психологических функций семьи для современной российской молодежи подтверждают и ответы на вопрос: «Для чего, с Вашей точки зрения, студенты вступают в брак, заводят семью?» (табл. 3).

Таблица 3

Мотивы вступления студентов в брак (N = 528)

Студенты вступают в брак, заводят семью...	%
Чтобы обрести человека, который поддержит в любой жизненной ситуации, будет заботиться о тебе, а ты о нем	44,6
Чтобы всегда быть рядом с любимым человеком	30,0
Для продолжения рода, пока молодые и здоровые	12,6
Для постоянного сексуального контакта	8,6
Для того чтобы был благоустроенный быт и уют в доме	7,2
Потому что в браке узнаешь много нового, получаешь опыт	4,5
Чтобы не быть одинокими	3,9
Потому что это престижно	0,6
Затрудняюсь ответить	0,4
Другое	1,6

Примечание. Вопрос задавался как множественный и предполагал выбор нескольких вариантов ответа.

Из таблицы мы видим, что на первом месте, с большим отрывом, стоит ответ «...чтобы обрести человека, который поддержит в любой жизненной ситуации, будет заботиться о тебе, а ты о нем»: его дали 44,6 % респондентов. Людям в любом возрасте требуется поддержка, хотя одиночество пока не страшит студентов: «чтобы не быть одинокими», вступили в брак лишь 3,9 % респондентов. Мотивы вступления в брак для молодых людей достаточно романтичны, для трети молодых супругов при создании семьи прежде всего было значимо «всегда быть рядом с любимым человеком». Бытовая сторона жизни интересует молодежь гораздо меньше. Кроме того, ответы респондентов подтверждают вывод историков и социологов об автономизации сексуальной и семейной жизни: лишь 8,6 % молодых людей ответили, что вступили в брак «для постоянного сексуального контакта».

Отметим, что исследование, проводившееся среди несемейных студентов, выявило такую важную для них характеристику идеальной семьи, как наличие детей. Однако когда студенты создают семью, то к этому событию

в жизни они начинают относиться более взвешенно. Опрос показал, что только 24 % семейных студентов имеют детей, большая часть принимает решение отложить деторождение до окончания учебы. Среди причин основными являются учеба, стесненные жилищные условия, материальные трудности, а также трудности, связанные с присмотром за ребенком.

Социальный статус и социальная активность студенческой семьи могут быть охарактеризованы как находящиеся на довольно невысоком уровне. По данным исследования, часть студенческих семей постоянно вынуждены прибегать к помощи со стороны вуза (14,9 %), из них 10,3 % получают социальную стипендию, 3,6 % имеют место в общежитии и 1 % семей обеспечены и тем, и другим. Отметим при этом, что жилищной программой для молодых семей пользуются только 2,7 % респондентов. 35,8 % опрошенных вообще не знают о ней, 21,1 % утверждают, что ею невозможно воспользоваться, и 40,2 % знают о данной программе, но ею не пользуются. Это свидетельствует, на наш взгляд, о довольно низком уровне правовой культуры семейных студентов, а также о недостаточной информационной работе, проводимой среди этой категории населения органами управления, отвечающими за реализацию жилищной программы.

По мнению семейных студентов, статус молодой семьи могли бы повысить специальные законы, направленные на ее комплексную поддержку (59,2 %). Укажем также, что 79,4 % считают, что российская семья в настоящее время переживает кризис, проявляющийся в большом количестве разводов, снижении уровня жизни, увеличении количества незарегистрированных браков и в нежелании иметь детей.

Таким образом, опрос семейных студентов показывает, что их реальные семейные практики существенно отличаются от идеальных установок. Это выражается прежде всего в том, что студенческая семья в силу ряда экономических и бытовых сложностей вынуждена откладывать рождение ребенка. Недостаточное благополучие студенческой семьи можно объяснить и объективными трудностями, возникающими в силу студенческого статуса, и субъективными характеристиками, такими как низкий уровень правовой культуры и просвещенности в области мер социальной поддержки молодой семьи.

Подводя итоги статьи, отметим, что в студенческом общественном мнении одновременно сосуществуют как традиционные патриархальные, так и современные эгалитарные установки. Для студентов идеальная семья — это зарегистрированный в ЗАГСе союз любящих супругов, позволяющий самореализоваться каждому члену семьи, в том числе и как родителю (планируемое число детей — 2—3). На практике студенческая семья преимущественно бездетная, она представляет союз супругов, психологически поддерживающих друг друга и защищающих от стресса.

В целом можно сказать, что модель семьи, утвержденная в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, достаточно полно соотносится как с семейными установками, так и реальными практиками студенческих семей, теми трудностями, которые они испытывают. Это позволяет полагать, что среди студентов сформировался вполне осмысленный запрос на поддержку молодой семьи со стороны государства. Принятие специальных мер даст им возможность приблизиться к идеальному типу семьи в реальной жизни, создать семью, благополучную и с позиции молодежи, и с позиции государства.

Библиографический список

- Гафизова Н. Б., Смирнова Д. И. Отцовство как социальный феномен в полных и неполных (вследствие развода) семьях: (на примере г. Иваново) // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 3—4. С. 67—77.
- Голод С. И., Харчев А. Г. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984. 136 с.
- Задворнова Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // *Женщина в российском обществе*. 2014. № 2. С. 52—58.
- Концепция государственной семейной политики в отношении молодой семьи от 8 мая 2007 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98438> (дата обращения: 10.12.2015).
- Ростовская Т. К. Процессы институционализации молодой семьи // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Общественные науки*. 2013. № 2 (26). С. 84—90.
- Ростовская Т. К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей: (итоги всероссийского межвузовского исследования) // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2015. № 4 (40). С. 73—80.
- Ростовская Т. К., Заярская Г. В. Молодая семья как ресурс демографической политики Российской Федерации // *Молодая семья: вчера, сегодня, завтра* / под общ. ред. Т. К. Ростовской, Г. В. Заярской, Е. А. Князьковой, А. Ю. Фодоря. М.: Перспектива, 2016. С. 14—19.
- Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Семья в системе социальных институтов общества. М.: ВАКО: Галлея принт, 2015. 372 с.
- Хасбулатова О. А., Смирнова А. В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX — начале XXI века: (историко-социологический анализ) // *Женщина в российском обществе*. 2008. № 3. С. 3—14.

References

- Gafizova, N. B., Smirnova, L. I. (2015) Otsovstvo kak sotsial'nyĭ fenomen v polnykh i nepolnykh (vsledstvie razvoda) sim'iakh: (Na primere g. Ivanovo) [The fatherhood as a social phenomenon in complete and incomplete (due to divorce) families: (The example of Ivanovo)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 67—77.
- Golod, S. I., Kharchev, A. G. (1984) *Stabil'nost' sem'i: sotsiologicheskii i demograficheskiĭ aspekty* [Family stability: the sociological and demographic aspects], Leningrad: Nauka.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, A. V. (2008) Ėvoliutsiia gosudarstvennoĭ politiki v otnoshenii sem'i v Rossii v XX — nachale XXI veka: (Istoriko-sotsiologicheskii analiz) [The evolution of the state family policy in Russia in the XX century — beginning of the XXI century: (Historical and sociological analysis)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—14.
- Kontseptsiiia gosudarstvennoĭ semeĭnoĭ politiki v otnoshenii molodoĭ sem'i ot 8 maia 2007 g.* [Concept of state family policy in relation to young families on May 8, 2007], available from <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98438> (accessed 10.12.2015).
- Rostovskaia, T. K. (2013) Protsessy institutsionalizatsii molodoĭ sem'i [The institutionalization of young family], *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedeniĭ. Povolzhskii region, seriia Obshchestvennye nauki*, no. 2 (26), pp. 84—90.

- Rostovskaia, T. K. (2015) Sozdanie studencheskoï sem'i: motivatsiia i zhiznennye strategii chlenov molodykh studencheskikh semei: (Itogi vserossiïskogo mezhvuzovskogo issledovaniia) [Creating student families: motivation and life strategies of young members of student families: (The results of the All-Russia inter-university studies)], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, seriia Sotsial'nye nauki, no. 4 (40), pp. 73—80.
- Rostovskaia, T. K., Kuchmaeva, O. V. (2015) *Sem'ia v sisteme sotsial'nykh institutov obshchestva* [Family in the system of social institutions of society], Moscow: VAKO, Galleia print.
- Rostovskaia, T. K., Zaiarskaia, G. V. (2016) Molodaia sem'ia kak resurs demograficheskoi politiki Rossiïskoï Federatsii [Young family as a resource for the demographic policy of the Russian Federation], in: Rostovskaia, T. K., Zaiarskaia, G. V., Kniaz'kova, E. A., Fodoria, A. Iu. (eds), *Molodaia sem'ia: vchera, segodnia, zavtra*, Moscow: Perspektiva, pp. 14—19.
- Zadvornova, Iu. S. (2014) Differentsiatsiia domashnego truda: gendernye stereotypy i sovremennye tendentsii [Differentiation of domestic work in the Russian family: gender stereotypes and modern trends], *Zhenshchina v rossiïskom obshchestve*, no. 2, pp. 52—58.

Статья поступила 20.08.2016 г.